

*Н. А. Дорофеева**

Вертинский в китайской эмиграции

Аннотация. Статья является пятой в цикле «Судьбы российских артистов в китайской эмиграции». В данной статье рассказывается о китайском периоде эмиграции певца Александра Вертинского, который явился заключительным этапом его 22-летней эмиграции в разных странах. Период пребывания певца в Китае длился с 1935 по 1943 г.

Отражены эпизоды из творческого и жизненного пути Вертинского в Китае, основные события и изменения в судьбе в этот период вплоть до возвращения на родину.

Исследования проведены с использованием материалов Государственного архива Хабаровского края, опубликованных работ по данной теме, библиотечных фондов, интернет-ресурсов.

Ключевые слова: эмиграция, репатриация, Китай, певец, артист-эмигрант, Александр Вертинский

*Natalya A. Dorofeeva***

Vertinsky in Chinese Emigration

Abstract. This is the fifth article in the cycle “The Fate of Russian Artists in Chinese Emigration”. It explores the Chinese period of emigration of singer Alexander Vertinsky, which was the final stage of his 22-year emigration in different countries. The period of the singer’s stay in China lasted from 1935 to 1943.

The article analyzes the Vertinsky’s life and work in China, the main events and changes in his career during this period until his return to his homeland.

The research is based on materials from the State Archive of the Khabarovsk Krai, published works on this topic, library collections, and Internet resources.

* *Дорофеева Наталья Адольфовна*, младший научный сотрудник отдела Китая Института востоковедения РАН (Москва), donata@list.ru

** *Dorofeeva Natalya Adolfofna*, Junior Research Associate, China Department, Institute of Oriental Studies RAS (Moscow), donata@list.ru

© Дорофеева Н. А., 2023; © ФГБун ИВ РАН, 2023

Keywords: emigration, repatriation, China, singer, emigrant artist, Alexander Vertinsky

Список сокращений

КВЖД – Китайская Восточная железная дорога
Желсоб – Железнодорожное собрание КВЖД в Харбине
ГАХК – Государственный архив Хабаровского края
БРЭМ – Бюро российских эмигрантов в Маньчжурской империи

Вступление

Статья является заключительной в цикле работ автора о судьбах артистов в китайской эмиграции. В первой статье [Дорофеева 2016] была изложена восстановленная автором биография цыганской танцовщицы Берты Червонной (Ираида Борисовна Ершова-Воробьёва) и её партнера Илико Казбека (Илико Николаевич Мерабишвили), во второй [Дорофеева 2017] – певицы Марии Александровны Садовской и её супруга – журналиста и писателя Михаила Архиповича Суганова-Талызина, в третьей [Дорофеева 2019] – певицы Софьи Реджи (Софья Александровна Ченцова), в четвёртой [Дорофеева 2020] – певцов братьев Мунцевых: старшего Леонида Александровича и младшего Евгения Александровича, который пел сольно и дуэтом со своей супругой Верой Менари, солисткой оперетты.

В данной статье рассказывается о китайском периоде эмиграции известного поэта и певца Александра Николаевича Вертинского. Вертинский не жил в Харбине или другом населённом пункте Маньчжурии, где на каждого жителя во время японской оккупации было заведено личное дело в БРЭМ с анкетами, заполненными ими собственноручно. Тем не менее в архиве имеется дело Вертинского, в котором собраны в основном доносы на него. Автором использовались также мемуары и воспоминания очевидцев и людей, общавшихся в Китае с Вертинским, а также результаты поисков отдельных исследователей, проведённых в последние годы.

В статье изложены отдельные эпизоды из концертной деятельности певца в Китае, поэтического и песенного творчества этого периода, работы и публикации в печатных изданиях Шанхая, события из личной жизни. Кроме того, в статье нашли отражение некоторые перипетии и препятствия, возникавшие на пути возвращения певца Вертинского на родину.

До сих пор героями исследований автора на тему «Судьбы российских артистов в китайской эмиграции» были неизвестные или забытые имена. Александра Николаевича никак нельзя отнести ни к тем, ни к другим. Сольные концерты Вертинского всегда проходили с аншлагом. Нередко он выступал с другими артистами, о которых шла речь в предыдущих статьях: Бертой Червонной, Софьей Реджи, Евгением Мунцевым и Верой Менари. В ходе восстановления биографий этих артистов появлялась информация и архивные материалы о жизни в Китае Вертинского. Данная статья, написанная с использованием этих материалов, освещает отдельные эпизоды из творческой и личной биографии Вертинского в китайский период эмиграции (1935–1943).

Начало эмиграции в Китае

Китай стал завершающим этапом эмигрантской жизни Александра Николаевича Вертинского, начало которой было положено в 1920 г. Тогда с потоком беженцев, покидающих страну на переполненных пароходах по Чёрному морю, он отправился из Крыма в Турцию, где в Константинополе им был приобретён греческий паспорт на имя Александра Вертидиса. С этим паспортом Вертинский жил в Европе и гастролировал по миру, и только в Греции ни разу не был. Историю своего превращения в «грека» Вертинский рассказал в своих мемуарах «Дорогой длинною»:

Вскоре возле меня стал вертеться маленький юркий театральный человек – русский грек, некий Кирьяков. У него родилась идея повезти меня в Румынию, главным образом в Бессарабию, где было коренное русское население и где можно было на мне заработать. Выбирать было не из чего. Я искренне обрадовался его предложению и стал готовиться

к отъезду. Вскоре у меня появился греческий паспорт, купленный Кирьяковым за сто лир, на имя греческого подданного, рождённого в городе Киеве, – Александра Вертидиса (так переделал мою фамилию предприимчивый Кирьяков для большего сходства с Грецией). О родителях было сказано, что отец из Афин, а мать с Украины. В общем, выходил недурной коктейль. С благодарностью вспоминаю об этом человеке. Что бы я делал, если б не он? И не только в тот момент, но и в дальнейшем. Как-никак, но с этим паспортом я объехал чуть не полсвета, минув все эмигрантские затруднения. На прощанье симпатичный чиновник, продавший мне паспорт, сказал: «Можете ездить по всему свету, только старайтесь никогда не попадать в Грецию, а то у вас его моментально отберут!». Этот завет я помнил всю жизнь. Вероятно, поэтому я так и не видел Греции [Вертинский 1991, с. 137–138].

С этим паспортом Вертинский жил в Европе и гастролировал по миру.

В Китай Александр Николаевич прибыл в конце 1935 г., завершив гастроль в Америке и контакты с Голливудом. Он писал: «Был конец октября, когда я решил уехать в Китай. Огромный японский пароход “Чичибу Мару”¹ увозил меня из Сан-Франциско...» [Вертинский 1991, с. 267].

Свой первый большой концерт в Китае Вертинский дал в конце 1935 г. в престижном концертном зале шанхайского театра «Лайсеум»² (рис. 1).

Вызывают доверие воспоминания современницы пребывания Вертинского в Шанхае, журналистки и поэтессы Юстины Крузенштерн-Петерс, побывавшей на первом концерте Вертинского в Шанхае. Воспоминания её под названием «Вертинский на Востоке» были опубликованы в нью-йоркской газете «Новое русское слово» в 1972 г. Слово Юстине Владимировне:

¹ Титибу-мару 秩父丸 – японский пассажирский лайнер. Сменил несколько названий: Титибу Мару (1930–1939), Камакура-мару 鎌倉丸 (1939–1943). Затонул во время Второй мировой войны.

² Театр «Лайсеум» (кит. Ланьсинь 蘭心, англ. Luceum) – построен в Шанхае в 1931 г. Неофициальный центр русской культуры во французской концессии. В 1953 г. переименован в Шанхайский художественный театр, в 1991 г. возвращено историческое название, в 2004 г. здание реставрировано.

Рис. 1. Здание театра «Лайсеум» в 1931 г.

Свой первый большой концерт Вертинский дал лишь в конце 1935 года в «Лайсеуме». Этот небольшой, изящный театр, рассчитанный всего на 600 мест, принадлежал Обществу любителей драматического искусства, в котором преобладали англичане. Сами хозяева ставили там один-два спектакля в год. По воскресеньям там играл симфонический оркестр, в остальное же время театр сдавался, главным образом, русским предприятиям – оперетте или балету. Арендовать зал в этом театре было нелегко, и в первый раз Вертинскому удалось получить его лишь для дневного концерта.

«Консерваторская группа» – серьёзные певцы и музыканты предсказывали концерту провал. Против Вертинского были и политические круги, считавшие, что его песенки разлагают молодёжь. ... Младоросская газета «Новый путь»³, в которой я тогда сотрудничала, попросила меня рецензиро-

³ Газета «Новый путь» – официальный орган движения младороссов в Шанхае. Младороссия – эмигрантское русское социал-монархическое движение (1920–1940). В 1935 г. в Париже была создана Младоросская партия, называвшая себя «второй советской партией».

вать этот концерт именно потому, что я не была, подобно многим моим коллегам, «отравлена» Вертинским.

Когда поднялся занавес, в публике поморщились. На рояль была наброшена белая с красными цветами кантонская шаль, сверху был водружён букет цветов. Совсем не в стиле чопорного «Лайсеума».

Вертинский пел все свои старые вещи – и «Маленькую балерину», и «Бразильский крейсер», и «Мадам, уже падают листья», – всё, что мы тысячи раз слышали и на пластинках, и в исполнении других певцов, – но тут было совсем другое. Это было даже не пенье, – скорее жалоба на то, что в мире всё так скучно и неудачно.

Голос артиста – слабый и надтреснутый, падал порой до чуть слышного бормотанья, и тем не менее, каждое его слово, произнесённое хотя бы шёпотом, хватало за сердце. Замечательны были и мимика, так преображавшая некрасивое, свиное лицо Вертинского и выразительность его рук.

Это был артист в полном смысле слова, творивший собственное, особое искусство...

Это был какой-то калейдоскоп, в котором у публики голова шла кругом. Аплодисменты превращались в овацию, артист бисировал без конца, и потребовалось несколько настойчивых «административных» звонков, чтобы закончить концерт. Расходясь, все спрашивали друг у друга – когда будет следующий.

Редакция моя была очень разочарована, узнав о бешеном успехе Вертинского. Когда же я громко заявила, что сама от него без ума, мне сухо ответили: «В таком случае рецензии не требуются» [Крузенштерн-Петерс 1972].

По-своему рассказывает об этом концерте Владимир Александрович Слободчиков⁴. Само появление певца было встречено долго

⁴ Слободчиков Владимир Александрович (1913–2007) – бывший харбинец, жил в Шанхае, по образованию юрист, участник литературного объединения «Чураевка», писал стихи, печатался в сборниках, увлекался мелодекламацией. В 1953 г. был арестован и вывезен в СССР. Освобождён из лагеря после смерти Сталина как невиновный, позже жил в Москве. Автор нескольких научных работ, учебника французского языка, биографической книги «О судьбе изгнанников печальной». Собрал коллекцию редких русских книг, изданных в Китае, которую передал в 2003 году Российской государственной библиотеке.

не смолкавшими аплодисментами. Вертинский действительно начал концерт с известных песен, в их числе: «Лиловый негр», «Сероглазый король», «Пани Ирена». Далее Слободчиков пишет:

Но затем прозвучало что-то новое, что взволновало почти задремавшие эмигрантские чувства и обожгло болью сегодняшнего дня. Вертинский спел:

*Тут шумят чужие города
И чужая светится звезда...
Надо жить, не надо вспоминать,
Чтобы больно не было опять <...>*

В этом окружении по-новому, свежо прозвучала уже известная шанхайцам песнь “Молись, кунак”:

*Молись, кунак, в стране чужой
Молись, кунак, за край родной.
Молись за тех, кто сердцу мил,
Чтобы Господь их сохранил.
Пускай теперь мы лишены
Родной семьи, родной страны,
Молись, кунак, чтобы Господь
Послал нам сил всё побороть!*

И после таких, тревожащих душу слов Вертинский спел только что им сочинённое, проездом через Сан-Франциско:

*...Что пора остановиться,
Как-то где-то отдохнуть
И спокойно согласиться,
Что былого не вернуть.
И ещё понять беззлобно,
Что свою, пусть злую, мать
Всё же как-то неудобно
Вечно в обществе ругать.*

Зал затих без аплодисментов, и Вертинский, тонкий художник, понял момент размышления и без промедления объявил «Палестинское танго» и запел. <...> Сразу повеяло какой-то светлой прозрачностью, и зал, очнувшись, загремел аплодисментами [Слободчиков 2005, с. 204–205].

Харбин

В январе и феврале 1936 г. с огромным успехом прошли гастроль Вертинского в Харбине. Афиши на круглых тумбах при­тягивали, как магнитом: «Концерты Вертинского в зале “Железно­дорожного собрания”». С репертуаром Вертинского русские эми­гранты в Китае были знакомы по выступлениям очень популярных харбинских певцов Кармелинского⁵ и Моложатова⁶, исполнявших «песни Пьеро» талантливо и без прямого подражания автору. Каж­дый русский харбинец мечтал попасть на концерт «живого» Вертин­ского, голос которого до сих пор они слышали только на пластинках. Каждый мечтал, но не каждый мог – билеты были слишком доро­гими для эмигрантов. Наталия Ильина⁷, в будущем коллега Вертин­ского и писательница, а на тот момент любимая ученица руководи­теля театральной студии «ДИКС» Катерины Корнаковой-Бриннер, бывшей артистки МХАТа и ученицы К. С. Станиславского, смогла попасть на концерт только благодаря Катерине Ивановне. Впечатле­ния и эмоции переполняли слушателей в зале! Впрочем, так бывало всегда и везде, когда на сцене – Вертинский. «Какой актер! – гово­рила в антракте Катерина Ивановна. – Руки гениальные! Каждая песенка – маленькая пьеса, чувствуете?» [Ильина 1991, с. 191].

О выступлениях Вертинского в Харбине вспоминает Ели­завета Николаевна Рачинская⁸ в мемуарах «Калейдоскоп жизни».

⁵ Кармелинский (Лунёв) Александр Захарович (1894–1938) – оперный певец. В Харбине пел в опере, затем стал концерттировать, исполняя арии, романсы и пен­сенки Вертинского, пользуясь большим успехом. В 1935 г. уехал в СССР, в 1938 г. аре­стован и расстрелян, как многие вернувшиеся из Китая русские эмигранты.

⁶ Моложатов Леонид Михайлович (1908–1980) – певец, баритон. Пел в Хар­бинской опере, успешно концерттировал. В концертах исполнял арии, русские песни, романсы и песни Вертинского.

⁷ Наталия Иосифовна Ильина (1914–1994) – русская писательница, публицист и журналистка, критик. В 1920 г. эмигрировала с семьёй в Харбин, с 1936 г. работа­ла журналисткой в газете «Шанхайская заря». Затем организовала сатирический еженедельник «Шанхайский базар» (выходил до 1941 г.). В 1947 г. репатрировалась в СССР, окончила Литературный институт в Москве. Автор художественно-мемуар­ных книг «Возвращение», «Дороги и судьбы» и других.

⁸ Рачинская Елизавета Николаевна (1904–1993) – поэтесса, прозаик, мемуа­рист. Училась в Харбинском железнодорожном училище, в 1926 г. окончила юриди­ческий факультет. Выпустила поэтический сборник «Ключи» (Харбин, 1926). После 1956 г. жила в Австралии и Англии. Автор мемуарных книг «Перелётные птицы» (Сан-Франциско, 1982), «Калейдоскоп жизни. Воспоминания» (Париж, 1990).

Рачинская рассказывает о своих впечатлениях, ведь она была и в зале, и на парадном банкете, причём её место за столом оказалось рядом с артистом:

Десять концертов дал у нас Вертинский. Он познакомил нас со своим новым репертуаром и ещё один раз выступил в костюме Пьеро со своими старыми песенками, которые показались нам уж очень незамысловатыми.

Вертинский поразил дам своим элегантным парижским фраком тёмно-синего цвета. Его повсюду по городу возил Е. С. Кауфман, владелец газеты «Заря», и вероятно по его просьбе для Вертинского в доме Резниковых⁹ был устроен парадный ужин. Он ужасно «тонил»¹⁰, вполне усвоив себе манеры знаменитости. За столом я сидела рядом с ним, и он, видимо довольно избалованный женским вниманием, всё звал меня зайти к нему в «Модерн»: «Посидим, поговорим, прочитаем стихи...» Но я не соблазнилась: на мой взгляд, он держался слишком самоуверенно... Как артист, он мастерски владел паузой, искусством выразительного жеста, пленял тонким эротизмом и ностальгической тоской о чём-то далёком-несбывшемся или недоступном и навеки утраченном.

Надолго запомнились несложные, но чем-то пленявшие мелодии его песенок... [Рачинская 1990, с. 113].

Воспоминания различных людей об одном и том же событии различаются, им присущ субъективизм, но каждый рассказ очевидца имеет свою ценность. Однако все мнения сходятся в одном: Вертинского принимали восторженно.

В Харбине устраивались концерты и в последующие годы, иногда сольные, иногда сборные с участием других артистов. В рассказе¹¹ бывшей харбинской балерины Нины Чесменской о тан-

⁹ Известное в Харбине семейство Резниковых: дочь Наталья – поэтесса, отец Семён Яковлевич – адвокат, мать – Людмила Самойловна (урождённая Кауфман), заведовала редакцией журнала «Рубеж».

¹⁰ Вероятно, Рачинской показалось, что Вертинский манерничал, хотя это было его естественное поведение.

¹¹ Нина Андреевна Чехович-Чесменская-Марон (28.03.1915–29.10.2017) в последние годы своей жизни проживала в Америке. С ней регулярно общался по телефону коллекционер-меломан из Екатеринбурга С. Л. Пестов. Автор статьи через Пестова попросила балерину рассказать о Берте.

цовщице Берте Червонной прозвучало: «Из Шанхая в Харбин часто приезжала Берта Червонная, всегда с Вертинским и Лёвой Дадиани».

Доносы

В русском Харбине легче было собирать русские залы. Но в это время в Харбине уже хозяйничали японцы, и все русские были, так сказать, под контролем или «под колпаком» у БРЭМа¹².

Почти в каждом жителе подозревали шпиона, а гастролирующие по разным городам и странам артисты в первую очередь попадали под прицел доносчиков. В фонде БРЭМ архива ГАХК сохранились доносы и на Берту Червонную, и на Марию Садовскую, и на многих других артистов. Не избежал этой участи и Вертинский.

Отслеживали каждый его шаг в Харбине и харбинские фашисты¹³. Доносом от 29 января 1936 г. [ГАХК, л. 2] (см. ил. 2) утверждается еврейское происхождение Вертинского на основании того, что он-де был принят в масонскую ложу «Звезда Сиона» в Париже 22 года назад, а в эту ложу могут быть приняты только евреи.

Контролируются все встречи певца. Вот, например, докладывается о встрече Вертинского с доктором Кауфманом в конторе Главной синагоги [ГАХК, л. 2] (см. рис. 2). Встреча происходила в присутствии другого Кауфмана, Евгения Самойловича, директора-издателя нескольких периодических изданий в Харбине, Шанхае, Тяньцзине.

В Харбине действовали национальные общины: грузинская, армянская, украинская, тюркская, белорусская, многие другие и еврейская в том числе. Доктор Кауфман являлся председателем

¹² Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской Империи (БРЭМ) – организация, созданная японцами в 1934 г. на территории Маньчжурии. В задачи бюро входило объединение русской эмиграции с целью проведения под японским контролем антисоветской агитации и разведывательной работы.

¹³ Харбинские фашисты – члены Русской фашистской партии. Эта политическая партия образовалась в среде русской эмиграции в Харбине на базе профашистских молодёжных организаций в 1931 г. Члены этой партии рассматривали фашизм как благо для России.

еврейской общины. Доносчик отмечает, что в Харбине Вертинский бывает исключительно среди евреев и среди советских, и отсюда делает вывод, что Вертинский приехал не просто на гастроли, а имеет какое-то политическое задание.

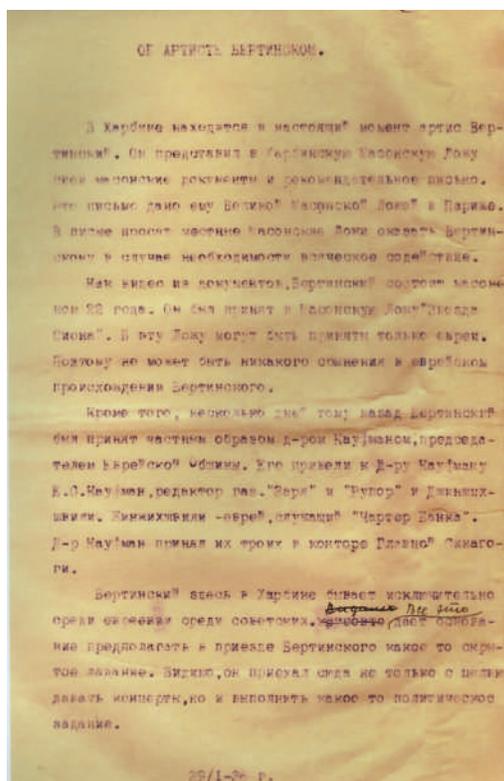

Рис. 2. Донос «Об артисте Вертинском» [ГАХК, л. 2]

Другая «докладная записка» утверждает, что «славу Вертинскому создали евреи. Обладая мощным органом – прессой, евреи учли разлагающее действие Вертинского на русское общество и денег не пожалели на его рекламу. В Шанхае имя Вертинского не сходит со страниц. Там поставили его в один ряд с такими знаменитостями как Шаляпин» [ГАХК, л. 5] (см. рис. 3). Далее в ней идут

призывы к членам Русской фашистской партии в Харбине бойкотировать концерты Вертинского, а «его прощальный концерт, который должен быть в ближайшее воскресенье, следовало бы постараться или отменить, или сорвать эффект его выступления».

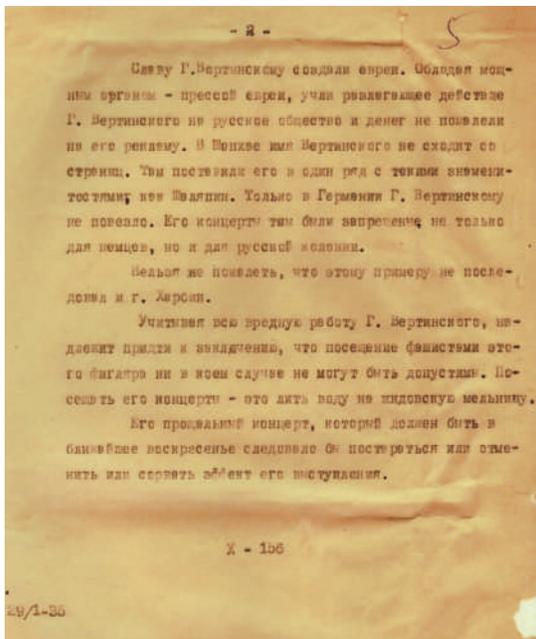

Рис. 3. Из доноса о Вертинском [ГАХК, л. 5]

Но даже в доносах отмечалось, что «вся местная пресса отметила его приезд и его первые выступления, как исключительное, выдающееся явление в жизни Харбина: “почтил-де своим милостивым приездом знаменитый певец Вертинский”» [ГАХК, л. 4] (см. рис. 4).

Об успехе Вертинского доносчик пишет с явной издёвкой, затем устраивает разнос репертуару Вертинского и делает вывод: «Русская эмиграция в настоящее время переживает период здорового объединения, проникнута идеей борьбы с коммунизмом и г. Вертинский с своим репертуаром не ко двору» [ГАХК, л. 4] (см. рис. 4).

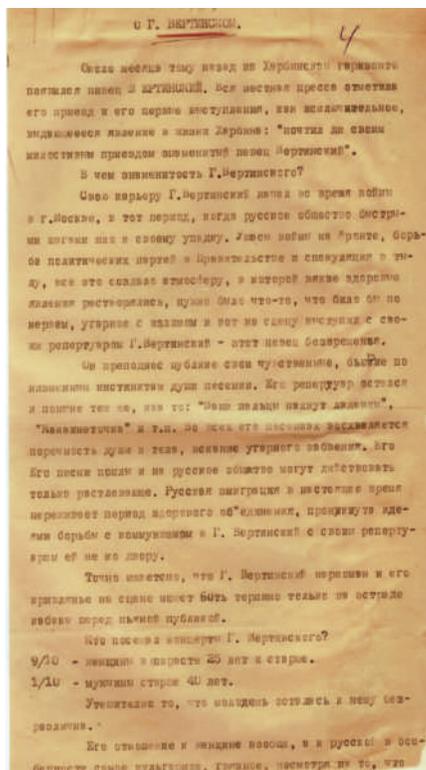

Рис. 4. Из доноса о Вертинском [ГАХК. л. 4]

Шанхай. Встречи с Шляпиным

После гастролей в Харбине в январе-феврале 1936 г. Вертинский вернулся в Шанхай, где вскоре состоялись его встречи с Фёдором Ивановичем Шляпиным (1873–1938). Дружеские отношения Шляпина и Вертинского начались после их знакомства в Париже, гастрольные маршруты их часто пересекались: так, в 1935 г. оба гастролировали в Америке, а в 1936 г. – в Китае. «В марте 1935 года Шляпин вместе с Рахманиновым, Фокиным, мхатовцами аплодировал А. В. Вертинскому в нью-йоркском Таун-холле» [Дмитриевский 2014].

В Шанхае первая встреча певцов состоялась 25 февраля 1936 г. на приёме, который устроили Шаляпина «хламовцы»¹⁴. Следующая встреча, оказавшаяся последней, состоялась после возвращения Шаляпина с гастролей по Северному Китаю и концертов в Харбине¹⁵ в том числе. В Шанхай артист прибыл 8 апреля, концерт был назначен на 15 апреля, а на 12 апреля пришлось в 1936 г. Пасхальное воскресенье. В эти дни состоялась встреча Шаляпина с Вертинским и знакомство молодого аккомпаниатора Шаляпина, Жоржа Годзинского (1914–1994), со знаменитым певцом Вертинским, чем Жорж гордился. Причём тогда ещё все считали, что Вертинский тоже совершает турне по Дальнему Востоку, как и Шаляпин [Горбунов 2002, с. 330].

Оба артиста всегда относились друг к другу с уважением и обоюдным восхищением талантом другого. Это подтверждает и автор книги о Шаляпине, вышедшей в серии «Жизнь замечательных людей»: «Фёдор Иванович ценил редкостную стилистическую законченность его “ариевок”, изысканный эстетизм, за внешним изяществом которого пронзительно и трепетно звучала трагическая правда живого чувства. ...Вертинский навестил Шаляпина в гостиничном номере. Фёдор Иванович хрипло кашлял, кутался в шарф. “Всем своим обликом и позой он был похож на умирающего льва, – вспоминал Вертинский. – Острая жалость к нему и боль пронзили моё сердце. Точно чувствуя, что я больше никогда его не увижу, я опустил около его кресла на колени и поцеловал ему руку”» [Дмитриевский 2014].

Шаляпин в эту встречу подарил Вертинскому свой портрет с дарственной надписью: «Великому сказителю земли русской Александру от странника Фёдора» [Савченко 1996, с. 86].

Шанхай. Концертные площадки

Лучшим местом для сольных концертов Вертинского в Шанхае был театр «Лайсеум», а для ежедневных выступлений – попу-

¹⁴ «ХЛАМ» – общество русских эмигрантов в Китае, объединявшее художников, артистов, литераторов, музыкантов.

¹⁵ Концерты в Харбине прошли в зале кинотеатра «Америкэн» («American») 16, 19 и 21 марта 1936 г.

лярные кабаре и ночные клубы «Ренессанс»¹⁶, «Аркадия»¹⁷, «Шехерезада», «Кавказ», «Роз-Мари» и другие. На короткое время появились у Вертинского и собственное кабаре «Гардения»¹⁸.

«Лайсеум»

В театре «Лайсеум» состоялся первый концерт Вертинского в китайской эмиграции, о котором рассказано выше. Красивое здание театра, построенное в 1931 г., являлось центром русской культуры во Французской концессии Шанхая. Двухуровневый зрительный зал вмещал много зрителей. На сцене «Лайсеума» выступали оперная и балетная труппы, играл симфонический оркестр.

В 1939 г. в прекрасном зале этого театра состоялся весенний гала-концерт, в котором приняли участие: Александр Вертинский, танцовщица Берта Червонная и певица Софья Александровна Реджи. Приведём выдержку из программы этого концерта, которой поделился коллекционер-филофонист, исследователь из Екатеринбурга Сергей Леонидович Пестов. Он, в свою очередь, скопировал её с оригинальной программы, обладателем которой был другой коллекционер, поклонник Вертинского.

ТЕАТР ЛАЙСЕУМ

26 апреля 1939 г.

весенний гала

КОНЦЕРТ

Первое отделение

А. Н. ВЕРТИНСКИЙ

1. «Piccolo-bambino»

2. «Джимми-пират»

3. «Ревность»

¹⁶ «Ренессанс» (кит. «Вэнь-и фусин» 文藝復興, англ. «Renaissance») – ресторан в Шанхае, обиталище русских эмигрантов в 1930–40-е гг. В настоящее время здание снесено, на его месте расположен торговый центр.

¹⁷ «Аркадия» («Arcadia») – самое большое кабаре и ресторан в «русском Шанхае». Располагалась в бывшей вилле «Кендион» сотрудника компании Н. М. Schultz & Co. Артура Дабельштайн. Год постройки – 1906, открытие состоялось 6 апреля 1937 г. В настоящее время снесено.

¹⁸ «Гардения» («Gardenia») – бывшее кабаре певца Александра Вертинского в Шанхае. Год основания – 1937. В настоящее время ожидает сноса, скрыто современными постройками.

С. А. РЕДЖИ выступает с обширным репертуаром
БЕРТА ЧЕРВОННАЯ исп.[олняет] «Молитва Шамиля» –
кавказский танец

Второе отделение

А. Н. ВЕРТИНСКИЙ

1. «Маленькая балерина»

2. «Мадам, уже падают листья»

БЕРТА ЧЕРВОННАЯ исп.[олняет] «Цыганскую таборную
пляску»

С. А. РЕДЖИ выступает со своим обширным репертуаром
Конферансье В. Кларин
Оркестр п/у А. И. Шевцова

«Гардения»

После воспоминаний о первом концерте Вертинского в шанхайском театре «Лайсеум» Юстина Крузенштерн-Петерек рассказывает и о «Гардении»:

Следующий концерт тоже прошёл с анилагом и это подало Вертинскому несчастную мысль открыть своё кабаре. Деньги Вертинский получил от одного французского банкира, через свою приятельницу, «даму полусвета».

«Гардения», так называлось кабаре, была обставлена роскошно: стены затаили голубым шёлком, по углам расставили редкие растения, пригласили страшно дорогого шефа-кулинара, буфет снабдили самыми изысканными заграничными винами.

Расчёт делался на иностранных тузов, но что им было, этим тузам, до песен нашей тоски? Русской же публике «Гардения» была не по зубам – выбросить за один вечер сотню долларов рядовой эмигрант не мог – для многих эта сумма равнялась месячному жалованью.

«Подождём, пока он придёт петь к нам в Ренессанс», – говорили русские. Так и случилось. «Гардения» прогорела. Весь её инвентарь пошёл с молотка, даже старый балахон Пьеро, в котором Вертинский выступал очень редко. От всех этих неприятностей артист сбежал в Циндао [青島] – отдыхать на пляже. А осенью, вернувшись в Шанхай, он подписал контракт с «Ренессансом», где ему, кроме гонорара, предоста-

вили и стол. Гонорар был, очевидно, скромным, – Вертинский перестал быть гастролёром, стал «своим», своему можно было платить меньше. Вертинский злился, клял всё на свете, но назад в Европу возвращаться не думал.

Мне пришлось интервьюировать Вертинского лишь раз, в этом самом «Ренессансе» [Крузенштерн-Петерец 1972].

Рис. 5. Кабаре «Гардения» (инициалы Вертинского видны на двери клуба) [Князева 2018]

О короткой жизни кафе «Гардения» и авторе идеи его создания рассказала и Лидия Владимировна Вертинская¹⁹. Одной из поклонниц артиста, боготворившей Вертинского, пришла в голову мысль «открыть ночной клуб и пригласить великолепного Вертинского совладельцем» [Вертинская 2005, с. 44], что и было сделано. Финансировал это мероприятие американец, богатый покровитель Буби²⁰, как все звали эту даму. Она мечтала освободить своего кумира от хлопот.

По описанию Лидии Владимировны, «...Буби: худощавая, элегантная, стильная блондинка с чёрными глазами. Буби обожала

¹⁹ Лидия Владимировна Вертинская (урождённая Циргвава, 1923–2013) – жена А. Н. Вертинского, советская и российская киноактриса и художник.

²⁰ О Буби Фоминых не удалось найти более подробных биографических данных.

поэзию, знала многое наизусть и любила декламировать... Непревзойдённым она считала чтение стихов, артистизм Вертинского» [Вертинская 2005, с. 44–45] (см. рис. 6).

Арендвали здание, пригласили лучший джаз-оркестр, танцоров, акробатов.

8 апреля 1937 г. состоялось открытие клуба «Гардения». У входа выросла толпа, и далеко не все гости смогли пробиться внутрь, где хозяин лично приветствовал их, дефилируя в безупречном фраке со свежесрезанной гарденией в петлице и смешивая коктейли «а-ля Вертинский». Всё было поставлено на широкую ногу [Князева 2018].

Но именно это, а также отсутствие соответствующего опыта привели к финансовому краху «Гардении». После состоявшегося суда Буби уехала в Гонконг, а Вертинскому пришлось идти в «Ренессанс».

Рис. 6. Буби Фоминых и Александр Вертинский (на переднем плане), предположительно в «Гардении» [Вертинская 2005, с. 102]

«Ренессанс»

Этот кабаре-ресторан надолго стал основным пристанищем Вертинского в Шанхае. Известная в эмигрантских кругах цыганская танцовщица Берта Червонная создала в «Ренессансе» свой цыганский хор и сама выступала с танцами. Александр Николаевич часто пел с цыганами.

В течение шести лет довелось выступать Вертинскому с Бертой Червонной и в «Ренессансе», и в других кабаре и ресторанах. Об их совместных выступлениях в Шанхае рассказывают номера еженедельника «Кстати» короткими сообщениями такого типа: «“Кавказ”, 774, Av. Joffre, тел. 79918, Александр Вертинский с хором цыган Шуры Петрова. Неподражаемая Берта Червонная в своих танцах. Оркестр Вл. Ульштейна. Знаменитые шашлыки! Лучшая кухня в городе. Обеды с 12 часов дня» [Шанхайская Заря 1943] или: «“Renaissance” Александр Вертинский. Берта Червонная. Цыгане. Ежедневно блины» (см. рис. 7) [Кстати 1940, № 11, с. 22].

Рис. 7. Афиша, Журнал «Кстати», Шанхай, 9 марта 1940, № 11 [Кстати 1940, № 11, с. 22]

Юстина Крузенштерн-Петерец вспоминала:

В “Ренессансе” Вертинский устроился прочно. Ресторан пристроил ещё один зал, с эстрадой: там цены были дороже, хотя слушать Вертинского можно было и из первого. Так или иначе, в часы выступлений артиста оба зала были полны – публика никогда не уставала от своего певца [Крузенштерн-Петерец 1972].

Новый зал назвали «Ампирным», открытие состоялось в октябре 1939 г. Объявление об открытии «Ампирного зала» в журнале «Кстати» от 28 октября 1939 г. включало факсимиле Александра Вертинского (см. рис. 8) [Кстати 1939, № 31].

Рис. 8. Афиша об открытии Ампирного зала в Ренессансе в журнале «Кстати» 1939 г. [Кстати 1939, № 31]

Кроме Ампирного зала, в тёплое летнее время «Ренессанс» привлекал публику своим уютным зелёным садом с иллюминацией (см. рис. 9) [Кстати 1940, № 29].

Рис. 9. Афиша «Ренессанс. Сад открыт и иллюминирован. Фонтан, много зелени», журнал «Кстати» [Кстати 1940, № 29]

Иногда Вертинский пел с цыганами, иногда без них, со своим музыкальным ансамблем (см. рис. 10) [Кстати 1939, № 35]. Об этом ансамбле он рассказывал в одном из интервью: «Лидером оркестра является скрипач Шварцлендер – это новый для Шанхая скрипач из Европы, но не беженец. Это один из даровитых русских музыкантов. У рояля будет Аркадий Вебер, совершенно неизвестный Шанхаю тяньцзинский пианист. Кроме того, в оркестре – лучший на Дальнем Востоке гитарист Герман Бартен, игравший когда-то у меня в “Гардении”. С этим гитаристом я буду исполнять цыганские романсы... и нельзя обойти молчанием помощь А. Я. Рихтера, который изумительно быстро и точно записывает мелодии» [Вертинский 1991, с. 550].

Рис. 10. Афиша о выступлении Вертинского с ансамблем в Ренессансе [Кстати 1939, № 35]

«Аркадия»

В 1940 году в шанхайском кафе «Аркадия» состоялся концерт, названный в афише «Второй концерт А. Н. Вертинского» (см. рис. 11). По предложению Вертинского в концерте приняли участие Евгений Мунцев и его жена Вера Менари. Солисты оперетты Менари и Мунцев обычно и в концерты вводили дуэты из оперетт, но в этот раз программа была иная. В первом отделении Евгений

Мунцев пел романсы, а Вера Менари совместно с Н. Нежиным²¹ и ансамблем «Аркадия» – музыкальный номер «Утро» Эдварда Грига (1843–1907). Во втором отделении Вера Менари исполняла романсы, а Евгений Мунцев с ансамблем «Аркадия» – «Сказку южных морей» [Князева 2019].

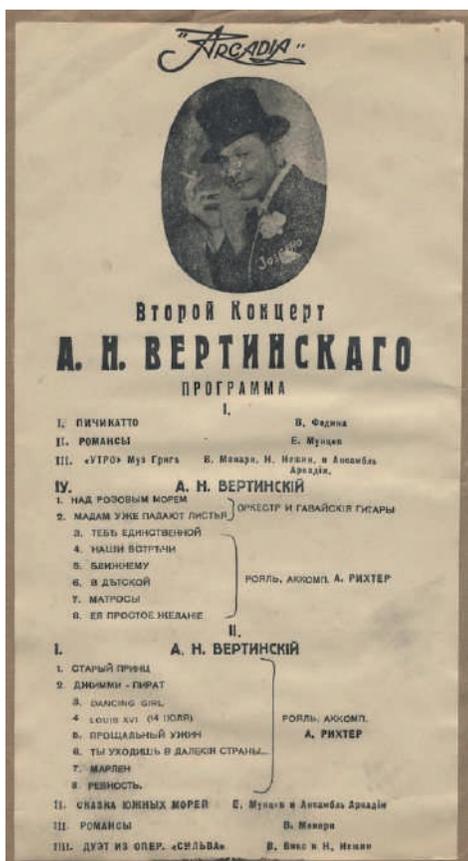

Рис. 11. Программа Второго концерта А. Н. Вертинского, Шанхай, кабаре «Аркадия», 1940 г. [Князева 2019]

²¹ К сожалению, не удалось найти данные об артисте с именем или псевдонимом Н. Нежин.

Вероятно, не только «Утро», но и «Сказка южных морей» явились вариациями с текстом на отдельные музыкальные номера из музыки Эдварда Грига к спектаклю по драме Генрика Ибсена (1828–1906) «Пер Гюнт». Первоначально в музыке к спектаклю было 23 номера. Премьера спектакля состоялась в 1876 г., музыка к нему была столь красива и популярна, что через 10 лет Грига убедили на её основе сделать инструментальную сюиту, чтобы она звучала независимо от спектакля – в концертах. В сюиту вошли темы восьми номеров.

Вертинский исполнил в концерте песни, написанные в разное время, на свои слова²² и на стихи других авторов²³. Прозвучавшая в числе первых «Мадам, уже падают листья» была записана на пластинку фирмой Parlophon²⁴ в Европе в 1930–1933 гг., благодаря чему уже разнеслась по миру и была знакома поклонникам Вертинского в среде русской эмиграции в Китае. А песня «Тебе единственной» на стихи А. Блока была написана только в этом году (1940).

Шёл 1940 год, июль, Вторая мировая война ещё не докатилась до нашей страны, а во Францию уже вошли немцы. Любимый Вертинским Париж оккупирован, и Александр Николаевич вводит в концерт песню «Louis XVI (14 июля)»²⁵, написанную в 1939 г. на стихи Михаила Волошина.

Необычна история создания стихов для этой песни. В 1917 г. Волошин написал композицию из двух стихотворений о французской революции: одно о взятии Бастилии, второе – о взятии Тюильри. Композиция называется «Две ступени» и посвящается Марине Цветаевой (1892–1941). Первое стихотворение написано

²² «Мадам, уже падают листья» (1930 г.), «Джимми-пират» (1934 г.), «Dancing girl» (1937 г.), «Louis XVI (14 июля)» (1939 г.), «Прощальный ужин» (1939 г.), «Марлен» (1935 г.).

²³ «Над розовым морем» (1925 г., сл. Г. Иванов), «Тебе единственной» (1940 г., сл. А. Блок), «Наши встречи» (сл. В. Кривич), «Ближнему» (сл. В. Смоленский), «В детской» (сл. В. Инбер), «Матросы» (сл. Б. Даев), «Ея простое желанье» (сл. А. Ахматова), «Старый принц» (сл. Л. Зилов), «Ты уходишь в далёкие страны» (сл. Л. Никулин), «Ревность» (1939 г., сл. С. Рамм).

²⁴ Фирма грамзаписи Parlophon (Германия – Англия – Франция), основана в 1923 г.

²⁵ Эта песня появлялась в программах под разными названиями: «Louis XVI», «14 июля», «Людовик XVI».

под впечатлением от одной короткой фразы из дневника короля Людовика XVI: «14 июля 1789 г. – ничего». Именно оно привлекло внимание Вертинского и в 1939 г. стало песней «14-е июля».

Об этой песне коротко сказал сам автор:

В песенке «Людовик XVI» говорится о короле и Французской революции. 14 июля король мирно охотился в своих лесах и ничего не знал о мятеже в Париже. Он спокойно записал в дневник: «14 июля – ничего». Он подразумевал – ничего не убито на охоте, но зато он потерял в этот день трон, страну и голову [Вертинский 1991, с. 549].

Оперетта

В Шанхае при театре «Лайсеум» с 1935 г. работала опереточная труппа. Труппа была создана в 1931 г. в антрепризе А. К. Карпи²⁶ прибывшим в Харбин из СССР артистом оперетты Валентином Валиным²⁷, но уже в 1932 г. антреприза перебралась в Шанхай. Вертинский решил попытаться разнообразить свою артистическую жизнь участием в оперетте. Дирекция театра с радостью пошла на эксперимент, но артисты труппы недоумевали, ведь всем было известно о такой особенности речи известного певца, как заметное грассирование. Вертинскому предложили роль графа Данилы в оперетте «Весёлая вдова». Партию Ганны исполняла жена Валентина Валина, примадонна труппы Екатерина Орловская.

«Она была молода, необыкновенно красива и обаятельна, пикантна, имела превосходную фигуру, а главное – её музыкальные способности можно назвать уникальными... Голос её отличался необыкновенной красотой и особым тембром», – вспоминал Виталий Серебряков, музыкант из джаз-оркестра Олега Лундстрема [Крыловская 2013].

Настал день премьеры с Вертинским в главной роли. Мнения о «графе Даниле» были разные. Приведём два из них.

²⁶ Биографические данные неизвестны.

²⁷ Валин Валентин Евгеньевич (настоящая фамилия Катхе) – артист, режиссёр. Артистическую карьеру начал в 1916 г. в Казанском Большом театре, выступал в оперетте в СССР (до и после эмиграции) и в Китае.

Юстина Владимировна Крузенштерн-Петерец, хотя и отметила, что «Данило в исполнении Вертинского был... безукоризненно элегантен», в целом раскритиковала певца в этом жанре:

Пробовал Вертинский и оперетту. Ему дали роль графа Данилу в «Весёлой вдове». Тут он провалился – не хватало голоса, не подходила сама манера пения, не подходила и внешность: хотя ему было тогда немногим больше пятидесяти, он уже сильно обрюзг и образ молодого влюблённого графа у него не вышел. Вертинский и сам это понял, но юмористически заметил: «По крайней мере, я показал, как нужно носить фрак» [Крузенштерн-Петерец 1972].

Иным было мнение одного из первых биографов Вертинского. Владимир Гаврилович Бабенко не только изучал архивные материалы, но и общался²⁸ с людьми, близко знавшими Вертинского, в том числе и с Валентином Валиным. Бабенко пишет:

И вот на сцену вышел высокий, статный, исполненный благородства граф Данило в безукоризненно сидящем фраке. Вся его жизнь на сцене была пронизана тонким юмором, который Вертинский как никто умел донести до зрителя. Александр Николаевич филигранно отделил все номера и дуэты своей партии. Образ получился выпуклым, ярким. Это была, несомненно, лучшая актёрская работа в спектакле [Бабенко 1989].

Не один сезон пел Вертинский в «Весёлой вдове», ездил с труппой на гастроли, в частности в Циндао. За это время у него сложились дружеские отношения с Валиным. Труппа распалась, вероятно, в 1937 г. [Бабенко 1989]. На этом прекратилась и карьера Вертинского в оперетте.

Чувство русское тоски²⁹

Вертинский ехал в Китай на гастроли. «Он рассчитывал пробыть в Шанхае с полгода и вернуться в Западную Европу, где может

²⁸ Автор выразил глубокую благодарность сотрудникам ЦГАЛИ, архива ЛГИТ-МиК, а также М. Б. Брохесу, В. Е. Валину, В. С. Рутминскому, С. Л. Пестову и всем, кто оказал помощь в поисках фактического материала, положенного в основу настоящей книги [Бабенко В. Г.].

²⁹ Из стихотворения А. Вертинского «О нас и о Родине», 1935 г.

быть, наступит потепление политического климата...» [Бабенко 1989]. Первые концерты в Харбине, Шанхае, Тяньцзине проходили с огромным успехом, несмотря на дорогие билеты. Но ажиотаж вокруг них постепенно спадал. От предложений Голливуда снять фильм о его судьбе Вертинский окончательно отказался, т. к. сценарий должен быть на английском языке, который ему и не нравился, и не давался к изучению [Савченко 1996, с. 111–112].

В Европе политическая ситуация не становилась лучше. Всё было зыбко, нестабильно, и, переиначив известные слова А. С. Пушкина, можно сказать, что уже через год пребывания Вертинского в Китае «русская тоска им овладела понемногу». В ноябре 1936 г., находясь с концертами в Тяньцзине, артист писал главному редактору «Шанхайской зари» Л. В. Арнольдovu, к которому испытывал расположение:

Мой дорогой друг,

У меня сегодня скверно на душе, и я решил написать вам, потому что вы единственный человек в этой жёлтой стране, с которым я могу разговаривать и который меня понимает. У меня завелись в душе виши. Это от поездки, от вагонов, людей, городов... От всей этой запаршивелой эмиграции... От Харбина... От грязных отелей, скучных людей... затхлых суждений и взглядов... лицемерия... пошлости... А эмиграция это не кто оторвались от левого берега и правого не нашли, – не доплыли до него³⁰ [Попова 2003].

Вертинский гастролировал с сольными концертами и в других городах Китая с русским населением, но часто их устраивать было невозможно, просто нерентабельно. Жизнь эмигрантов в Китае была несравнимо сложнее, трудней и безденежней, чем в европейских странах. Сольные концерты в престижных залах

³⁰ Автор публикации этого письма историк-архивист Светлана Попова даёт пояснение: «Машинописный текст письма Вертинского Арнольдovu обнаружен в одном из дел фонда В. Л. Бурцева, известного деятеля русской политической эмиграции, в парижское агентство которого “Унион” в 1918–1919 гг. поступали из Омска телеграммы информационного характера о гражданской войне в Сибири. В машинописном варианте, бережно перепечатанном, возможно, самим Арнольдovым, сохранены все грамматические и интонационные особенности письма Вертинского (ГА РФ. Ф. 5802. ОП. 1. Д. 2148. Л. 95)».

случались уже не так часто. Порой артисту, осыпаемому цветами и овазиями в концертных залах Европы, Палестины, Америки, приходилось брать шанхайского рикшу и ехать в какое-нибудь заурядное ночное заведение, бар или кафешантан, ехать в ночь и в дождь. Постоянного места проживания у немолодого певца не было: то отель, то съёмные комнаты. Сохранился один из отелей, где проживал какое-то время Александр Николаевич, сейчас (2019 г.) это апартаменты «Линкольн», напротив Шанхайской библиотеки [Князева 2018].

Издание сборников песен Вертинского в Китае

В китайской печати были изданы два сборника песен Вертинского. Один из них ещё в 1930 г., до приезда сюда их автора и исполнителя; второй, вероятно, позже, уже при участии Вертинского, в Шанхае. О нём вспоминал В. А. Слободчиков:

Любвеобильные дамы помогли Вертинскому издать большой крупноформатный сборник его песен и стихов. Сборник был немедленно раскуплен и уже в Шанхае стал библиографической редкостью. Мне удалось сохранить один экземпляр. У меня также есть небольшой сборник песен Вертинского, изданный в Харбине в 1930 году [Слободчиков 2005, с 209].

В Библиотеке имени Гамильтона Гавайского университета имеются оба эти сборника, и оба под названием «Песенки Вертинского»: малый, харбинский – на 24 страницы [Полански 2002, с. 58, п. 92]³¹ и большой, шанхайский – на 47 страниц [Полански 2002, с. 58, п. 91]³². Кроме того, в этой библиотеке имеется интересный сборник: «Любимые песенки»³³. Сборник включает тексты новых песен и романсов популярных харбинских певцов Л. Вительса,

³¹ Песенки Вертинского. – 2-е изд. – Харбин: Зигзаги, А. Ф. Любавина, 1930. – 24 с.: портр., рекл.

³² Песенки Вертинского. – [Шанхай?]: Родина. Б. г. – 47 с.

³³ Любимые песенки: Сб. (песен А. Вертинского, Л. Вительса, И. Грановской, А. Кармелинского, М. Садовской, Е. Селинской и А. Шеманского) / Сост. А. Петров-Полишинель. – Харбин. Тип. Н. А. Френкеля. [1930]. – [28] с.: ил., портр., рекл. На обложке назв.: «Любимых артистов. Либретто новейших песен и романсов».

И. Грановской, А. Кармелинского, М. Садовской, Е. Селинской и А. Шеманского [Полански 2002, с. 104] (см. ил. 14). В его составе 28 страниц с иллюстрациями, портретами и рекламой. Сборник выпущен в 1930 году, до приезда Вертинского в Китай ещё целых пять лет, однако издателем включены также тексты песен этого знаменитого певца. В составе сборника 15 песен Вертинского, 9 – Садовской, 8 – Кармелинского и по 3–4 песни других певцов. О каждом артисте на целый разворот сборника была размещена статья о его творчестве.

Рис. 12. Сборник песен А. Вертинского, издательство «Зигзаги» (из коллекции С. Л. Пестова, г. Екатеринбург) [Вертинский. Новые песенки]

Рис. 13. Реклама в журнале «Зигзаги», Харбин, № 43, 24 октября 1936 г. [Зигзаги 1936, № 43]

Рис. 14. Из каталога «Русская печать в Китае, Японии и Корее» Патриции Полански [Полански 2002, с. 104].

Содержание сборника:

А. Вертинский: Песенка о моей жене, Femme Raffinee, О всех усталых, Ты успокой меня, В синем далёком океане, Бразильский крейсер, Испано-Сюиза, Лиловый негр, Я сегодня смеюсь над собой, Полукровка, Сероглазый король, Письмо к даме, Концерт Сарасатэ, Ракель Меллер, Джонни.

Л. Вительс: Серенада Дон Жуана, Отчего?, Сомнение.

И. Грановская: Очки, Дорогой длиною, Ведь жизнь одно мгновенье, Женихи, Маркиза и король, Медовый, аметистовый.

А. Кармелинский: Умиralи розы, Принцесса Ирена, Под наркотом, Это было недавно, Снежинка, Моя звезда, Скомканный платочек, Серный эфир.

М. Садовская: Всё понятно и проверено, Мы только знакомы, Тени минувшего, Дайте веселья, Эй, гитара, спой в последний раз!, Дни за днями катятся, Эх, улетело бывшее, Часы считать, Марш авиаторов.

Е. Силинская: За добрый совет, Песня, Кабы знала я...

А. Шеманский: У ярких звезд я взял мерцанье, Отдай мне эту ночь, Не верь!, Твоя.

Песни, написанные в Китае

Практически о каждой стране эмиграции у Вертинского есть песня, посвящённая ей или навеянная ею: «В степи молдавнской», «Пани Ирена», «Палестинское танго». Китай тоже должен

был оставить музыкальный след в его репертуаре. И в самые первые дни пребывания в Шанхае артист устроил встречу с местными поэтами. Об этом рассказал В. А. Слободчиков [Слободчиков 2005, с. 202, 209–210]. К этому времени почти все члены известной «Чураевки»³⁴, харбинского сообщества поэтов и литераторов, перекочевали в Шанхай. На встрече певец сказал, что будет рад написать песни на слова местных поэтов. Вскоре, уже в 1936 г., Михаил Волин³⁵ предложил Вертинскому сразу несколько стихотворений, из них Александр Николаевич сразу выбрал одно – «Игуменья». Эту песню он пел в своём недолговременном кафе «Гардения», всегда отмечая, что текст песни написан шанхайским поэтом Михаилом Волиным. Песня прочно вошла в репертуар, а позже в 1943 г. родилась ещё одна песня на стихи Михаила Волина – «Дорогая пропажа».

Песни, написанные в Китае, отражали не только состояние души Вертинского, но и жизнь эмигрантов. Стали популярными две песенки Вертинского, написанные им, что называется, с натуры. В барах и танцзалах Шанхая появились у бедных русских молодых эмигранток новые профессии: «бар-гёрлс» и «дансинг-гёрлс». Эти девушки были обязаны составлять компанию одиноким посетителям баров и танцзалов. Песни о судьбе этих девушек Вертинский так и назвал: «Бар-гёрлс» и «Дансинг-гёрлс»³⁶.

Сейчас в нашем XXI веке не каждый знает, что это за профессия. Михаил Николаев, бывший житель Шанхая, приехал в 2002 г. из Америки на свидание с городом своей молодости. Во время встречи в «Русском клубе в Шанхае» он объяснял суть этих профессий. Правда, вспоминая, он их объединил в одну:

³⁴ «Чураевка» – объединение русских творческих сил Харбина, главным образом молодых литераторов, примечательное явление культурной жизни Харбина. Основано в 1926 г. по инициативе педагога и поэта Алексея Алексеевича Грызова (псевдоним А. Ачаир, 1896–1960). В Харбине существовало до 1934 г. С изменением политической ситуации русские эмигранты из Харбина уезжали в Шанхай – появился термин «шанхайская Чураевка».

³⁵ Михаил Волин (псевдоним) – поэт-эмигрант. Настоящее имя Володченко Михаил Николаевич (1914–1997). Отец его был секретарём посольства Российской империи в Монголии, в конце XIX века семья переехала в Китай, где родился Михаил. Публиковать стихи начал с 16 лет, являлся членом «Чураевки», в 1949 г. эмигрировал в Австралию.

³⁶ «Bar-girls», «Dancing girls».

Необходимо чётко разделить два понятия: нельзя смешивать так называемых «дансинг-герлз» и проституток. Это совершенно разные профессии. «Дансинг-герл» зарабатывали немного, всё зависело от того, где они танцевали. В этой профессии всё было просто: нужно привлечь как можно больше клиентов в танцзал и кружиться с ними весь вечер, исполняя обязанности весёлой партнёрши. В конце такого вечера девушки так уставали, что ни о каких предложениях и думать не могли. Попробуйте, потанцуйте несколько часов! В таких известных ресторанах и барах, как «Метрополь» и «Парамаунт», на девушек-танцовщиц был большой спрос, поскольку было больше богатой китайской клиентуры. Там девушки за танец получали так называемый «тикет-данс» (билет), причём щедрые китайцы могли купить много билетов для одной девушки. Кроме того, «дансинг-гёрлз» зарабатывали тем, что побуждали клиентов покупать напитки, за продажу которых девушки получали определённый процент. Сами девушки чаще пили чай, не спиртное. В больших ресторанах работали приличные девушки (а позднее наряду с русскими стали работать и китаянки), которые тоже ничего лишнего себе не позволяли. В противном случае они могли лишиться места, ибо большие рестораны дорожили своей репутацией. У этих девушек существовало и «разделение труда» – например, за баром девушки получали деньги с того количества «дринков»³⁷, на которые могли раскошелиться их клиенты. Естественно, клиенты покупали напитки и для девушек, и для их подруг [Черникова 2002].

За восемь эмигрантских лет в Китае Вертинским написано около 50³⁸ песен, из них на слова Вертинского и при его соавторстве – около 26. Не все творения получили громкую известность и сохранили долгую песенную жизнь, как например: «Прощальный ужин» (1937 г.), «Над розовым морем» (1936 г.), «Я – маленькая балерина» (1938 г.), «Как хорошо без женщин, без фраз...» (1940 г.)

³⁷ Drink (англ.) – от «пить, выпивать», в данном случае «спиртной напиток».

³⁸ Списки песен Вертинского с указанием авторов, даты и места написания составлялись автором статьи в своё время по разным источникам, в том числе по интернет-ресурсам, которые уже удалены из Сети по разным причинам.

Многие песни не были записаны на пластинки и теперь живут только на бумаге.

Тоска по Родине находила выражение в стихах и песнях и в начале пребывания в Шанхае, и тем более с началом Второй мировой войны. Появились песни «О нас и о Родине» (1935 г.), «Чужие города» (1936 г.), «Наше горе» (1942 г.), «Иная песня» (1943 г.).

Работа в печати

В Шанхае издавались русские эмигрантские газеты и журналы, в которых довелось работать и Вертинскому. Периодические издания выпускались различных направлений и содержания. В круг близких знакомых Вертинского быстро вошли издатели и редакторы: Е. С. Кауфман, Л. В. Арнольдов и другие.

Редакция газеты «Шанхайская заря»³⁹, где редактором был Арнольдов, находилась напротив кафе «Ренессанс», в котором Вертинский пел и по договору с владельцем имел свой стол в ресторанном зале. В «Ренессансе» случайно состоялось знакомство певца с журналисткой «Шанхайской зари» Наталией Ильиной⁴⁰. Вскоре Ильина оказалась в числе создателей еженедельной газеты «Шанхайский базар»⁴¹.

Газетка была маленькая, рекламно-информационного характера и совершенно аполитичная. Чтобы привлечь читателей, решили печатать в ней материалы развлекательного типа – анекдоты, юморески. Для этого и была приглашена Наталья Ильина, уже известная своими фельетонами и острым языком.

С момента нападения Германии на СССР эмигрантское общество в Шанхае разделилось на два лагеря: «пораженцы» и «обо-

³⁹ «Шанхайская заря» – эмигрантская газета, основанная в 1925 г. журналистом М. С. Лембичем. Главный редактор – китаевед и журналист Л. В. Арнольдов.

⁴⁰ См. примеч. 7.

⁴¹ «Шанхайский базар» (1940–1941) – еженедельная сатирическая газета. Издатель и главный редактор А. П. Григорьева. Редактор Н. И. Ильина. С момента объявления войны Германии на СССР газета принимает ярко выраженную патриотическую направленность, начинает остро враждовать с инакомыслящими эмигрантскими изданиями и организациями, в том числе и с «Шанхайской зарей». В результате «Шанхайский базар» подвергается преследованиям полиции и в 1941 г. прекращает своё существование.

ронцы». «Пораженцы» были за поражение СССР в войне против немцев, а «оборонцы» – за победу СССР. Произошло разделение и в печати: газета «Шанхайская заря» осталась белоэмигрантской, а «Шанхайский базар» стал просоветской газетой. Ильина рассказывает, что однажды в эмигрантской печати появилось совместное заявление «нескольких организаций (“Союз монархистов”, “Союз инвалидов” и ещё какие-то “союзы”) об их готовности сражаться на стороне немцев за “освобождение России”». Отклик газеты «Шанхайский базар» на эту публикацию был резким и, как признаёт Ильина, некорректным, ибо была в нём фраза примерно такая: «Свиное рыло высунулось и хрюкнуло» [Ильина 1991, с. 220].

Политический отдел французской полиции, а редакция находилась на территории французского сэттльмента Шанхая, в качестве наказания запретил выпуск одного номера газеты. «Но посыпались читательские письма, нашу позицию поддерживающие, и среди них письмо Вертинского» [Ильина 1991, с. 221].

На этой волне совершенно неожиданно для себя издатели «Шанхайского базара» «...приобрели трёх прекрасных сотрудников, присоединившихся из чистого энтузиазма: З. Казакова, Вс. И. Иванов⁴² и А. Вертинский. Бывшая драматическая актриса Казакова (псевдоним “Алексей Лохмотьев”) вполне квалифицированно и очень едко освещала театральную жизнь Шанхая. Вс. Н. Иванов писал статьи и фельетоны (псевдонимы “Н. Игнатъев” и “Княгиня Мягкая”). Вертинский вёл “Почтовый

⁴² Иванов (псевдоним – доктор Финк) Всеволод Никанорович (1888–1971) – писатель, философ, китаевед, фотограф с времён Первой мировой войны, разведчик. Биографы убеждены, что Иванов является прообразом Штирлица в фильме «Семнадцать мгновений весны». В Китае жил в Харбине, Тяньцзине, Шанхае (1922–1945). Редактор русско-китайской официальной газеты «Гун-Бао» («Гун Бао», KUNG PAO, 1926–1937), первый редактор китаеведческого журнала «Вестник Китая», редактор газеты «Наш путь». С 1931 г. официально поступил на работу в советскую газету «Шанхай Геральд», выходившую на английском и русском языках, и получил советский паспорт. С момента получения советского гражданства труды Иванова через ТАСС начали попадать в центральную советскую прессу: «Правду», «Известия» и другие.

На просоветские позиции перешёл в мае 1936 г. Работал в газете China Daily Herald (до 12 октября 1937 г.), публиковался в газете «Новости дня» (1936–1937 гг.), затем стал главным редактором журнала «Мой журнал» (с 7 ноября 1937 г.), выступал на шанхайской радиостанции «Голос Родины». В Шанхае был женат на З. И. Казаковой (третий брак). Вернулся в СССР в феврале 1945 г., жил в Хабаровске, занимался литературной деятельностью.

ящик” (“Нострадамус”)⁴³ и отделы “В своём углу” и “Про всё”, их подписывал собственным именем. Мастер застольных бесед, шуток, анекдотов, импровизаций – их-то Вертинский у нас и публиковал. В напечатанном виде, лишённые интонаций, игры лица, жестов, рассказы эти много теряли, но вполне годились как приятно-развлекательное чтение. В “Почтовом ящике”, который мы... стремились давать в каждый номер, Вертинский юмористически отвечал на им же самим придуманные читательские письма и произведения», – рассказывает Наталия Ильина [Ильина 199, с. 221].

«Иногда “Нострадамус” подводил, материал не был готов к выходу нового номера, приходилось срочно искать Вертинского. Находили его, конечно, в “Ренессансе” и там же, за столиком в своём углу он писал свои весёлые мелочи в номер» [Ильина 1991, с. 221–222].

Вертинский сотрудничает с советскими организациями: выступает с концертом в Клубе советских граждан, участвует в передаче радиостанции ТАСС «Голос родины», начинает писать свои воспоминания об эмигрантской жизни и публиковать их в просоветской газете «Новая жизнь»⁴⁴, издаваемой в 1941–1948 гг.

После возвращения в СССР продолжил эту работу, стараясь запечатлеть то, что сохранила его память, но, к сожалению, рукопись осталась незаконченной. Часть мемуаров под названием «Четверть века без Родины» опубликовал журнал «Москва» в 1962 г. Отредактированная и дополненная стихами, зарисовками, эта книга под новым названием «Дорогой длиною...», которое ей дал Вертинский, увидела свет только в 1991 г.

Женитьба

В Шанхае Вертинский встретил свою диковинно красивую «птицу счастья» и, наконец, обрёл семью. Вся жизнь поэта была наполнена очарованиями, влюблённостями. Уже здесь, в Шан-

⁴³ В рубрике «Почтовый ящик» ответы на письма читателей помещались от лица некоего «Нострадамуса», за которым скрывался Вертинский.

⁴⁴ «Новая жизнь» (Шанхай, 1941–1948) – ежедневная газета, редактор Н. А. Щёголев, издатели М. Н. Кулеш, Чэнь Бин-и.

хае, было сильное увлечение поэтессой и танцовщицей Лариссой Андерсен – и её стихами, и её тонкой красотой. Но чувство артиста осталось безответным.

Своё восхищение стихами Лариссы из её готовящегося к печати сборника «По земным лугам» Вертинский опубликовал в очерке «Ларисса Андерсен» в газете «Шанхайская заря» в 1943 г. [Шанхайская Заря 1943, № 4820].

Ещё раньше был первый брак, заключённый в 1923 г. в Берлине. Встреча с первой избранницей, девушкой из интеллигентной богатой еврейской семьи, произошла в приморском курортном Сопоте во время сольного концерта Вертинского. После бракосочетания Рахиль Яковлевна Потоцкая, которую сам Александр Николаевич называл ласково «Рали», по документам превратилась в Ирен Владимировну Вертидис. Эти данные повторяются всеми источниками практически слово в слово. Но в 2020 г. появились результаты новых исследований, проведённых и опубликованных участниками форума «Дань эпохе» на сайте, посвящённом другому певцу эмиграции – Петру Лещенко (1898–1954). Исследователями выявлено, что фамилия Рали не Потоцкая, а Потольская, что семья её жила в Москве, но после Октябрьской революции вынуждена была бежать от еврейских гонений на Запад. По этой же причине, как предполагают авторы исследований, в Берлине Рахиль сама поменяла имя и отчество на более русскозвучащие. А при регистрации брака сменила только фамилию на Вертидис [Рахиль Потольская – прекрасная Ирена 2020].

Однако дома у новой семьи, по сути, и не было, а были постоянные гастроли Вертинского с очередными увлечениями, влюблённостями. Рали не могла с этим примириться, и много раз они то расходились, то сходились.

Во многих публикациях пишут, что длился этот, так сказать, прерывистый брак в течение примерно шести-семи лет. Но официально он просуществовал 18 лет: с 1923 по 1941 г., согласно свидетельству о разводе из архива певца. При этом, судя по воспоминаниям Юстины Крузенштерн-Петерец и других шанхайцев, Рали приехала в Шанхай вслед за Вертинским и общение пары продолжалось и в Китае:

Жена Вертинского, прелестная Ирэн, приехала несколько позже. В первый раз её увидели у заутрени. В воздушном белом платье она казалась молоденькой девушкой. Супруги нежно христосовались [Крузенштерн-Петерец 1972].

Некоторые из шанхайских современников Вертинского вспоминали, что бывало, когда дела финансовые шли совсем плохо, выручала та же «женулечка-жена»⁴⁵. «Как всегда, когда положение было туго, выручала “женулька”. Она была прекрасная бриджистка и по вечерам давала сеансы бриджа в клубах. Даже англичане, о которых говорят, что они рождаются с картами в руках, приходили в восторг от её умной изящной игры. Но англичан, как и американцев, японцы засадили в лагерь для военнопленных, большие клубы закрылись, спрос на “профессоршу бриджа” прекратился. Чтобы как-то сводить концы с концами, Вертинская, обладавшая большим вкусом, завела у себя на дому модный салон для ограниченного числа клиентов» [Крузенштерн-Петерец 1972].

Первый брак был официально расторгнут только перед венчанием с Лидией Владимировной Циргава. Шанхайским гражданским судом было принято решение о разводе Александра Вертинского с Иреной Вертинской – с обоюдного согласия обеих сторон. При разводе все трое стали Вертинскими [Бабенко 1989].

26 апреля 1942 г. в Кафедральном православном соборе Шанхая состоялось венчание с девятнадцатилетней Лидией Циргава, подарившей Вертинскому преданную любовь, «доченок»⁴⁶ и семейный дух.

Позже, в марте 1943 г., брак был официально зарегистрирован в советском посольстве в Японии, так как к этому времени японцы уже оккупировали не только Маньчжурию, но и Шанхай. После регистрации брака стал возможен отъезд семьи Вертинского на родину.

⁴⁵ Строки из Песни Вертинского «Песенка о моей жене», написана в 1930 г.:
«Ты не плачь, не плачь, моя красавица,
Ты не плачь, женулечка – жена.
В нашей жизни многое не нравится,
Но зато в ней столько раз весна!»

⁴⁶ Из песни Вертинского «Доченьки» (1945 г.): «Доченьки, доченьки, доченьки мои!..»

Рис. 15. Сообщение в газете Шанхая от 8 апреля 1942 г. о бракосочетании А. Вертинского и Л. Циргвава [ГАХК, л. 6.]

Возвращение

В первый раз Вертинский делал попытку вернуться на родину ещё в Польше в 1924 г.⁴⁷ по совету полномочного представителя СССР в Польше Петра Лазаревича Войкова⁴⁸. Попытка не увенчалась успехом. Вертинский пишет: «Я, впервые заполнив соответствующие анкеты, обратился с просьбой разрешить мне вернуться на родину. К моему прошению была приложена ещё и личная рекомендация посла, составленная вполне благожелательно для меня. Советское правительство в просьбе моей отказало» [Вертинский 1991, с. 169–170].

Вторая попытка была сделана в 1937 г., по предложению со стороны СССР. Из письма Вертинского Б. В. Белостоцкому⁴⁹ от 19 марта 1937 г.:

⁴⁷ Вертинский в мемуарах указывает дату 1922 г. Но вероятней дата 1924 г., так как послом в Польше Войков был назначен только в 1924 г.

⁴⁸ Войков Пётр Лазаревич (1888–1927) – революционер, советский политический, государственный деятель, член РСДРП с 1903 г., дипломатический работник. В 1924 г. назначен полномочным представителем СССР в Польше.

⁴⁹ Белостоцкий Борис В. (он же Пластунов Борис, 1896–1988) – артист Музыкальной студии Московского художественного театра под руководством В. И. Немировича-Данченко. Эмигрировал в Америку, выступал в ресторанах «Садко» (1930–весна 1931), «Арбат» (осень 1931–1932), «Новый Петрушка» (1932–1933), «Усадьба» (1934–1935), «Мезонет рюс» князя Оболенского в отеле «Сент-Реджис» (1935–1936). Солист Хора донских казаков под управлением Сергея Жарова. Пел в церковном хоре.

Я еду домой. Я удостоился высокой, до слёз чести – меня единственного из всей эмиграции Родина позвала к себе. Я не просился, не подавал никаких прошений, анкет и пр. Я получил приглашение от ВЦИКа приехать петь на Родину... Я разревели в кабинете посла – когда меня вызвали в консульство и объявили об этом [Вертинский 1991, с. 406–407].

Далее в письме Вертинский пишет о том, что поедет он не раньше осени, так как нужно закрыть долги и «многое купить и сшить себе», и для этого он открывает своё кабаре – «Гардения». Всё сложилось иначе: кабаре принесло новые долги и неприятности. Срок уже полученной визы истекал. Но была ещё одна причина того, что Вертинский не смог уехать в 1937 г., – это Рахиль. Их своеобразный брак всё-таки существовал, и Вертинский просил разрешение на выезд на родину с женой. Это подтвердила Лидия Владимировна Вертинская в беседе с писателем Б. А. Савченко, состоявшейся в московской квартире в 1990-е годы: «К числу причин, почему он не смог приехать на родину, можно добавить ещё одну. Приглашение вернуться в 1937 году получил только Александр Николаевич. Но ведь тогда он ещё был женат на Рахиль Яковлевне Потоцкой. Без неё ехать Вертинский сначала не хотел, а ей приглашения никто не давал» [Савченко 1996, с. 133–134].

Таким образом, когда супруги Вертинские, Александр Николаевич и Лидия Владимировна, пришли на приём в Генконсульство СССР весной 1942 г. – это была уже третья попытка певца получить разрешение на поездку на родину.

Свои мысли и душевное состояние во время пребывания в Китае артист выразил в мемуарах: «В Китае я застрял надолго... Близость советской границы рождала в сердце смутные и неясные надежды. Когда началась вторая мировая война и чувство любви к родине особенно обострилось в сердцах всех честных русских людей, надежды эти ещё возросли. Победы советских войск вызвали в душе моей гордость, смешанную со всё усиливавшейся тоской по отечеству...» [Вертинский 1991, с. 267].

В период 1939–1945 гг. Генконсульство СССР в Шанхае было закрыто в связи с японской оккупацией. Паспортные и визовые

вопросы советских граждан в Шанхае решались в Генконсульстве СССР в Японии. Представитель посольства из Токио вёл переписку и приезжал периодически в Шанхай для проведения приёмов граждан, в том числе ходатайствующих о предоставлении советского гражданства.

С 1941 г. представителем посольства был назначен М. И. Иванов (1912–2014). Теперь в его лице под прикрытием служебных консульских дел работал капитан Разведывательного управления Красной Армии. Основное задание Иванова было связано с делом Рихарда Зорге, но ему также было поручено завершить процесс возвращения на родину Вертинского, начатого предшественниками Иванова, офицерами Токийской резидентуры. От них он получил наказ: «Вертинский является большим моральным авторитетом, своего рода «оплотом» русских эмигрантов в Шанхае и его надо вырвать из цепких объятий враждебной части эмиграции» [Болтунов 2017].

На приёме Вертинский обозначил два своих вопроса: первый – окончательное оформление в советское гражданство его супруги, Лидии Владимировны Циргвава, грузинки по национальности; и второй – их поездка в СССР.

Офицер Иванов, конечно, заметил, что артист ставит вопрос именно о «поездке», а не о возвращении на родину, но продолжал выполнять задание. Жизнь эмигранта и гастролёра породила в документах Вертинского «тёмные пятна», среди которых греческий паспорт был не единственным. Вероятно, поэтому желание посольства и МИДа в Москве вернуть на родину певца Вертинского встречало невидимые препятствия, по всей видимости, связанные с НКВД. Так что первый приезд Иванова в Шанхай оказался в этом плане безрезультатным.

Тогда именно он, Михаил Иванович Иванов, «посоветовал Вертинскому обратиться с личной просьбой о возвращении в Советский Союз непосредственно к председателю Президиума Верховного Совета Николаю Швернику или к министру иностранных дел Вячеславу Молотову» [Болтунов 2017].

Письмо Вертинский написал, отправлено оно было Ивановым с дипломатической почтой в МИД СССР, и 10 апреля 1943 года

Вертинскому разрешили въезд в Советский Союз с правом проживания в Москве.

Личность Вертинского, артиста и человека, до последнего была под пристальным вниманием различных партий, организаций и простых людей. Имеется в архиве ГАХК документ от типичного осведомителя: он просто сообщает о том, что услышал и от кого. Документ озаглавлен «Вертинский едет в СССР» и датирован 11 ноября 1942 г. Осведомитель пересказывает услышанное им от некоего Семёнова. Приведём документ полностью:

Семёнов рассказывал следующее:

«Проживающий в Шанхае эмигрантский поэт и артист Александр ВЕРТИНСКИЙ собирается в ближайшее время направиться в СССР. Это большое приобретение для страны, так как Вертинский очень популярен в массах. Он ранее писал упадочные вещи перед революцией и в эмиграции, но сейчас, став на советские рельсы, он пишет чудные, бодрящие стихи.

Автобиография, написанная им в “Новой жизни” в Шанхае представляет собою шедевр своего рода. Там он бичует свои заблуждения и говорит, что русский человек всегда должен быть со своим народом в любом случае.

Стихи его последние, посвящённые борьбе за родину, также прекрасны.

Они здесь запрещены⁵⁰, но я вам их достану и принесу показать».

Вообще сейчас литература, искусство всё в СССР обращено на службу родному народу и страна действительно отражает великие чувства и порыв этот будет историческим»⁵¹ [ГАХК, л. 7].

⁵⁰ Документы, подтверждающие официальное запрещение исполнения отдельных песен Вертинского в Китае, автором не обнаружены. Попробуем дать объяснение этой фразе в доносе. Политическая обстановка в Китае в это время очень сложная: Китай находится под оккупацией Японии, Япония в сложных отношениях с СССР, которые завершились войной в августе 1945 г. Донос написан в 1942 г., в Харбине (Маньчжурия), где власть японской оккупации была особенно жёсткой. Все русские эмигранты находились под пристальным вниманием Бюро российской эмиграции в Маньчжурии, созданном японскими властями. Большая часть эмигрантов была настроена против большевизма в России, и с началом войны между Германией и Советским Союзом эти настроения резко обострились. Поэтому новые песни Вертинского о Родине в опасности, о Родине страдающей бойкотировались этой частью эмигрантов.

⁵¹ Орфография и стилистика документа сохранены.

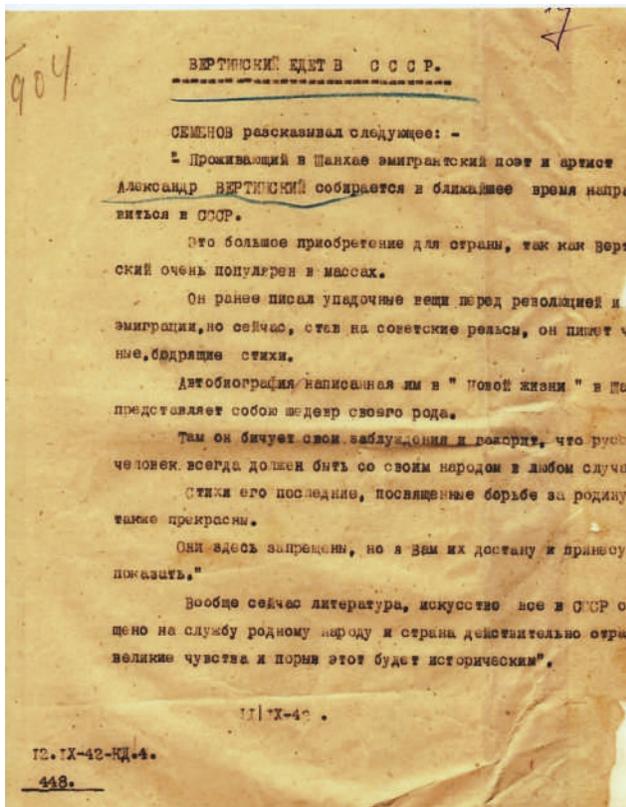

Рис. 16. Из доноса о Вертинском [ГАХК, л.7]

Разрешение на выезд было получено к ноябрю 1943 г., когда в семье уже родилась малышка Марианна. 4 ноября 1943 г. Вертинский со всем семейством (жена, тёща и маленькая дочь) покинул Шанхай. Впереди была встреча с родиной.

Заключение

В своих мемуарах «Четверть века без родины» Вертинский не успел описать период китайской эмиграции. В данной статье отражены отдельные фрагменты из жизни певца в Китае в период

1935–1943 гг. Автор не ставил перед собой задачи полного восстановления жизненного и творческого пути Вертинского в китайской эмиграции, как это было с артистами Бертой Червонной, Софьей Реджи, Евгением и Леонидом Мунцевым [Дорофеева 2016, Дорофеева 2017, Дорофеева 2019, Дорофеева 2020]. При работе над биографиями этих артистов, также оказавшихся в китайской эмиграции, в руках автора оказались документы и материалы, касающиеся Вертинского, которые и были использованы для подготовки данной статьи.

Источники и литература

1. Бабенко 1989 – *Бабенко В. Г.* Артист Александр Вертинский. Материалы к биографии. Размышления. Свердловск: Издательство Уральского университета, 1989 // Электронная библиотека «КулЛиб». URL: <https://coollib.com/b/351726/read> (дата обращения: 10.10.2021).
2. Болтунов 2017 – *Болтунов М.* Разрешите мне вернуться домой. Совершенно секретно [Газета]. № 9/398 сентябрь 2017 // Веб-сайт газеты «Совершенно секретно». URL: <https://www.sovsekretno.ru/articles/istoriya/razreshite-mne-vernutsya-domoy> (дата обращения: 06.02.2021).
3. Вертинская 2005 – *Вертинская Л. В.* Синяя птица любви. М.: Вагриус, 2005.
4. Вертинский 1991 – *Вертинский А. Н.* Дорогой длиною. М.: Правда, 1991.
5. Вертинский. Новые песенки – *Вертинский А.* Новые песенки // Сборник песен А. Вертинского. Харбин: «Зигзаги» А. Ф. Любавина [из коллекции Пестова Сергея Леонидовича, г. Екатеринбург].
6. Вертинский 1930 – *Вертинский А. Н.* Песенки Вертинского. 2-е изд. Харбин: Зигзаги, А. Ф. Любавина, 1930. 24 с.
7. Вертинский б. г. – *Вертинский А. Н.* Песенки Вертинского. [Шанхай?]: Родина, б. г. 47 с.
8. ГАХК – Государственный архив Хабаровского края. Ф. 830 (БРЭМ). Оп. 3. Д. 7559 (Вертинский Александр Николаевич).
9. Горбунов 2002 – *Горбунов Н. И.* Федор Шаляпин в Японии и Китае. М.: ИМЛИ РАН, 2002.
10. Дмитриевский 2014 – *Дмитриевский В. Н.* Шаляпин: Жизнь замечательных людей. М.: Молодая гвардия, 2014 // Электронная библиотека «КулЛиб». URL: <https://coollib.com/b/276696/read> (дата обращения: 10.10.2021).

11. Дорофеева 2016 – *Дорофеева Н. А.* Судьбы российских артистов в китайской эмиграции // Общество и государство в Китае. Т. XLVI. Ч. 2. М.: ИВ РАН, 2016. С. 560–592.

12. Дорофеева 2017 – *Дорофеева Н. А.* «Судьбы российских артистов в китайской эмиграции: М. А. Садовская и М. А. Суганов» // Общество и государство в Китае. 2017. Т. XLVII. Ч. 2. М.: ИВ РАН. С. 699–737.

13. Дорофеева 2019 – *Дорофеева Н. А.* «Судьбы российских артистов в китайской эмиграции. Певица Софья Александровна Реджи» // Общество и государство в Китае. 2019. Т. XLIX. Ч. 3. М.: ИВ РАН. С. 241–268.

14. Дорофеева 2020 – *Дорофеева Н. А.* «Судьбы российских артистов в китайской эмиграции: Певцы Леонид и Евгений Мунцевы» // Общество и государство в Китае. 2020. Т. L. Ч. 1. М.: ИВ РАН. С. 703–742.

15. Зигзаги 1936 – Зигзаги. № 43, 24 октября 1936 г.

16. Ильина 1991 – *Ильина Н. И.* Дороги и судьбы. М.: Московский рабочий, 1991.

17. Князева 2018 – *Князева К.* Короткая жизнь кабаре Александра Вертинского в Шанхае: Успех и банкротство знаменитого русского эмигранта // Интернет-издание о современном Китае «Магазета». Опубликовано 12.06.2018. URL: <https://magazeta.com/arc-gardenia/> (дата обращения: 06.02.2021).

18. Князева 2019 – *Князева К.* Русское кабаре «Аркадия»: конкурсы красоты, бурлеск и фельетон Вертинского. Архитектура Шанхая № 126 // Интернет-издание о современном Китае «Магазета». Опубликовано 17.04.2019. URL: <https://magazeta.com/arc-arcadia> (дата обращения: 16.04.2020).

19. Крузенштерн-Петерец 1972 – *Крузенштерн-Петерец Ю. В.* «Вертинский на Востоке». Новое русское слово [Газета]. Нью-Йорк, 1972 // Блог А. Е. Крылова. URL: <https://ae-krylov.livejournal.com/33020.html> (дата обращения: 14.11.2020).

20. Крыловская 2013 – *Крыловская И. И.* Екатерина Орловская: звезда оперетты Шанхая // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2013. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekaterina-orlovskaya-zvezda-operetty-harbina-i-shanhaya/viewer> (дата обращения: 10.10.2021).

21. Кстати 1939 № 31 – Кстати. № 31 от 28 октября 1939 г. Шанхай, 1939.

22. Кстати 1939 № 35 – Кстати. № 35 от 25 ноября 1939 г. Шанхай, 1939.

23. Кстати 1940 № 11 – Кстати. № 11 от 9 марта 1940 г. Шанхай, 1940.

24. Кстати 1940 № 29 – Кстати. № 29 от 13 июля 1940 г. Шанхай, 1940.

25. Полански 2002 – *Полански П.* Русская печать в Китае, Японии и Корее. Каталог. М.: Пашков дом, 2002.

26. Попова 2003 – *Попова С. С.* Эмиграция – это не правый берег // Литературная газета. № 6 (5911). 12–18 февраля 2003.

27. Рахиль Потольская – прекрасная Ирена 2020 – Рахиль Потольская – прекрасная Ирена (Первая жена Александра Вертинского): их соединили музыка и время // Веб-сайт, посвящённый Петру Лещенко. Опубликовано 07.07.2020. URL: <https://petrleschenko.usoz.ru/forum/34-972-1> (дата обращения: 10.10.2021).

28. Рачинская 1990 – *Рачинская Е. Н.* Калейдоскоп жизни. Париж: YMCA-PRESS, 1990.

29. Савченко 1996 – *Савченко Б. А.* Эстрада ретро. М.: Искусство, 1996.

30. Слободчиков 2005 – *Слободчиков В. А.* О судьбе изгнанников печальной. М.: Центрполиграф, 2005.

31. Черникова 2002 – *Черникова Л. П.* Вспомнить всё: с такой мечтой приехали в город своей молодости русские «шанхайцы» // Веб-сайт Русского клуба в Шанхае. Опубликовано 30.10.2002. URL: <https://www.russianshanghai.com/articles/interview/post470> (дата обращения: 06.02.2021).

32. Шанхайская Заря 1943 – Шанхайская Заря. № 5908 от 2 мая 1943 г. Шанхай, 1943.